

Copyright © 2023 by Cherkas Global University



Published in the USA  
 Bylye Gody  
 Has been issued since 2006.  
 E-ISSN: 2310-0028  
 2023. 18(4): 1818-1823  
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.1818

Journal homepage:  
<https://bg.cherkasgu.press>



## To the Issue of Primary Education in the Amur Region in 1859–1917

Natalya A. Shevchenko <sup>a, b, \*</sup>, Yulia V. Kapitanets <sup>c</sup>, Galina M. Zinchuk <sup>c</sup>, Konstantin A. Ishekov <sup>d</sup>

<sup>a</sup> Cherkas Global University, Washington, DC, USA

<sup>b</sup> Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

<sup>c</sup> Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

<sup>d</sup> Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russian Federation

### Abstract

The article considers primary education in the Amur region in the period 1859–1917. There were used as sources the documents of the Russian State Historical Archive (St. Petersburg, Russian Federation) as well as various statistical information from official materials related to the Amur Region. Among the archival materials of the Russian State Historical Archive, the diagram of the number of school-age children (8-11 years old) and the number of students as of January 1, 1915, which is stored in the fund 733 (Ministry of Public Education), is of great importance. The work relies on the basic historical principles of consistency, objectivity and historicism with the use of a social approach aimed at a comprehensive study of the problem.

In conclusion, the authors state that the example of the Amur region of the Russian Empire is almost a unique case, when by 1916 more than 90 % of school-age children were at a desk in the region. The reasons for this were the sparsely populated region (in 1909 there were only 275 settlements in the region) and harsh climatic conditions (sub-zero temperature values were typical for almost the entire school year from September to May, which excluded children from attending schools outside their locality), and the joint work of the Ministry of Public Education and the Holy Synod in the development of the primary education network (the ministry opened its own schools in villages with a large population, and the church – in sparsely populated). All this in aggregate has yielded results and primary education has become almost ubiquitous in the Amur region.

**Keywords:** Cossack schools, Amur region, 1859–1917, Russian Empire, primary education, primary schools.

### 1. Введение

Амурская область была учреждена 8 декабря 1858 г., к моменту создания ее территория насчитывала около 450 тыс. квадратных километров. С 1858 по 1884 г. область находилась в составе Восточно-сибирского генерал-губернаторства, а с 1884 по 1917 гг. в составе Приамурского генерал-губернаторства. Административным центром области являлся город Благовещенск. В 1897 г. население Амурской области составляло 118570 человек, из которых 31515 проживали в городах (*Население империи...*, 1898: 29). В данной работе мы хотели бы обратиться к теме начального образования на территории области и рассмотреть его результаты за весь имперский период.

### 2. Материалы и методы

В качестве источников привлекались документы Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация) а также разнообразные статистические сведения из официальных материалов, относящиеся к Амурской области: ежегодные «Всеподданнейшие отчеты

\* Corresponding author

E-mail addresses: [tusichka1@yandex.ru](mailto:tusichka1@yandex.ru) (N.A. Shevchenko), [kapitanetc@yandex.ru](mailto:kapitanetc@yandex.ru) (Yu.V. Kapitanets)

опер-прокурора Святейшего синода» ([Всепопданнейший отчет..., 1903: 64](#); [Всепопданнейший отчет..., 1910: 216](#); [Всепопданнейший отчет..., 1913: 114](#); [Всепопданнейший отчет..., 1916: 126](#)), «Обзоры Амурской области ([Обзор Амурской..., 1911](#); [Приложение..., 1915](#)) а также «Обзор земледельческой колонизации Амурской области» ([Обзор..., 1913](#)). В работе нашли свое отражение и материалы Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. ([Население империи..., 1898](#)). Среди архивных материалов Российского государственного исторического архива важное значение имеет диаграмма числа детей школьного возраста (8-11 лет) и числа учащихся по состоянию на 1 января 1915 года, которая хранится в фонде 733 (Министерство народного просвещения).

Работа опирается на базовые исторические принципы системности, объективности и историзма с применением социального подхода, направленного на всестороннее изучение проблемы. Благодаря комплексному применению этих принципов и подходов мы смогли предпринять попытку рассмотрения системы народного начального образования в Амурской области не только с позиции земских учителей, но и с учетом существенной роли в деле образования церковно-приходских школ.

### 3. Обсуждение

Историография системы народного образования Амурской области имперского периода освещена достаточно слабо. В дореволюционный период выходили в свет отдельные работы, посвященные мужской гимназии в городе Благовещенске – этой теме уделил внимание Г.К. Бойницкий ([Бойницкий, 1902](#)). В 1911 г. в Благовещенске были изданы «Очерки начального образования в Амурской области», где была сделана попытка обобщить отдельные эпизодические данные о развитии системы начального образования в период до 1909 г. ([Очерки..., 1911](#)). Отдельные сведения о типах учебных заведений на территории Дальнего Востока в имперский период мы можем подчеркнуть из работы Н.Н. Абабковой «Становление народного образования на Дальнем Востоке России в первые годы Советской власти» ([Абабкова, 2018](#)).

Из общероссийских работ, посвященных системе народного образования имперского периода, можно назвать следующие труды: А.А. Cherkasov «All-Russian primary education (1894–1917): Developmental Milestones» в которой автор делает одну из первых попыток рассмотрения реальных успехов имперского начального образования в период царствования императора Николая II ([Cherkasov, 2011](#)). Позднее им же с соавторами предпринималась попытка рассмотреть эволюцию системы церковно-приходского образования в России в период 1860–1917 гг. ([Cherkasov et al., 2020](#)).

Предпринимали авторы попытки рассмотрения и региональных систем народного образования имперского периода как России, так и зарубежных стран. Так, например, к изучению опыта развития начального образования на примере Сербии обращался Г. Райович и другие ([Rajović et al., 2018](#)). А.М. Мамадалиев и другие рассматривали подготовку кадров для начальных училищ на примере Швейцарии ([Mamadaliyev et al., 2018](#)). Из губерний и областей Российской империи Т.А. Магсумов и другие обращались к изучению системы народного образования на территории Астраханской губернии ([Magsumov et al., 2022](#); [Magsumov et al., 2022a](#)), а К.В. Таран рассматривал систему коммерческого образования на Кавказе ([Taran et al., 2021](#)).

### 4. Результаты

Первые школы на территории Амурской области были открыты еще в 1859 г., то есть через год после учреждения Амурской области. С учетом того, что первыми поселенцами были казаки, то и первые школы были открыты в их населенных пунктах: станицы Екатерининская и Иннокентьевская ([Очерки..., 1911: 6](#)). Важно отметить, что казачьи школы содержались за войсковой счет и находились в ведении Амурского войскового правления.

Спустя несколько лет в регионе начали появляться и первые Министерские школы – сперва 1-классные, а потом и 2-классные. В 1-классных училищах Министерства народного просвещения в Амурской области курс обучения был 3 года, а в 2-классных – 5 лет. В казачьих же школах этот курс был 4 и 6 лет соответственно.

В 1867 г. управление всеми учебными заведениями Восточной Сибири было передано Иркутскому генерал-губернатору. Однако отдаленность Амурской области и почти полная изолированность ввиду сложных путей сообщения затрудняли процесс открытия новых школ.

В 1868 г. управление всеми учебными заведениями Амурской области было передано местному губернатору, который являлся также и попечителем местного учебного округа. Спустя 16 лет, в 1884 г. при учреждении Приамурского генерал-губернаторства управление Приамурским учебным округом перешло к генерал-губернатору ([Очерки..., 1911: 6](#)).

Лишь в 1894 г. при генерал-губернаторе была учреждена должность окружного инспектора училищ Приамурского края, наблюдение же за школами Амурской области возложено было на директора мужской гимназии в Благовещенске ([Очерки..., 1911: 6](#)). Спустя еще 6 лет, в 1900 г. в регионе была учреждена должность инспектора народных училищ Амурской области.

Значительно позже, после казачьих и министерских школ на территории Амурской области начали появляться церковно-приходские школы. Так, согласно данным «Обозрения Амурской области» первая церковно-приходская школа, открытая в крестьянском селении в 1886 г.,

просуществовала только 2 года при 8 учениках и была закрыта. Однако с 1890-х гг. число церковно-приходских школ начинает быстро расти. Управление и надзор за церковно-приходскими школами принадлежал училищному совету (Очерки..., 1911: 6).

Как и следовало ожидать, существенной проблемой для начального образования на территории слабозаселенной Амурской области был кадровый вопрос - вопрос наличия и качества педагогических кадров. В 1870 г. губернатор Амурской области отмечал: «Большинство учителей (казаки, крестьяне из бывших поселенцев и штрафные нижние чины) сами малограмотны» (Бойницкий, 1902: 1).

Итак, с 1890-х гг. на территории Амурской области появляются три вида начальных школ: казачьи, министерские и церковно-приходские. Рассмотрим создание этих школ в динамике (Таблица 1).

**Таблица 1.** Начальные училища Амурской области 1860–1914 гг. (Очерки..., 1911: 8; Всеподданнейший отчет..., 1903: 64; Всеподданнейший отчет..., 1910: 216; Обзор Амурской..., 1911: приложение № 33; Всеподданнейший отчет..., 1913: 114; Приложение..., 1915: 106; Всеподданнейший отчет..., 1916: 126)

Года	Казачье ведомство	Министерство народного просвещения	Духовного ведомства	Итого
1860-е	3	-	-	3
1870-е	6	-	-	6
1880-е	14	3	-	17
1890-е	22	8	26	56
1900	36	15	37	88
1905	44	30	55	129
1910	49	111	59	219
1914	55	209	83	347

Анализируя Таблицу 1, важно понимать, что в начале XX века помимо министерских, казачьих и церковно-приходских школ, существовало пусть и незначительное количество, но и другие школы. Так, в 1914 г. на территории области было 14 железнодорожных школ, 4 приисковых школы, 2 инородческие и 3 частных. Общее количество учащихся в этих 23 школах составляло 858 человек. С учетом же министерских, казачьих и церковных школ число учащихся достигало 23978 человек (из них 4,2 тыс. в церковных школах) (Приложение..., 1915: 106).

В административном смысле Амурская область делилась: на Амурский уезд (среднее и нижнее течение р. Зеи). Этот уезд был сравнительно густонаселен как старожилами, так и новопереселенцами; округ Амурского казачьего войска (вдоль течения реки Амур); пять горно-полицейских золотопромышленных районов (Очерки..., 1911: 9).

В Амурском уезде одна школа приходилась на 922 жителя, в Казачьем округе – одна школа на 692 жителя, а в Золотопромышленном районе – одна школа на 4,9 тыс. жителей (Очерки..., 1911: 9). С одной стороны, показатель по Амурскому уезду и казачьему округу были очень высоки, так, например, в суровый климат Амурской области, где минусовые температуры ежегодно фиксировались с начала сентября и до конца мая (Обзор..., 1913: 17) отдаленность друг от друга селений делало почти невозможной посещаемость детьми школы, расположенной в другом селе.

При этом нужно понимать, что школы были не во всех волостях Амурского уезда. Так, из 9 волостей школ больше, чем населенных пунктов было только в одной волости – Ивановской (на 10 селений 12 школ или 1 школа на 0,8 населенного пункта). В Тамбовской волости на 6 населенных пунктов приходилось 6 школ, во всех остальных волостях школ было меньше: в Бельской волости на 25 селений приходилось 15 школ (или 1 школа на 1,5 населенного пункта), в Томской на 27 селений 12 школ (или 1 школа на 2,3 населенного пункта), в Красноярской была самая плачевная ситуация на 43 населенных пункта 17 школ (или 1 школа на 2,5 населенного пункта) (Очерки..., 1911: 10).

Несколько хуже была ситуация в Амурском казачьем войске, где равного количества школ и населенных пунктов не было вообще. Так, среди 11 станичных округов лучшей ситуация была Кумарском округе: на 12 населенных пунктов 9 школ (или 1 школа на 1,3 населенного пункта), а самая худшая ситуация была в Раддевском станичном округе: на 7 населенных пунктов 2 школы или 1 школа на 3,5 населенного пункта (Очерки..., 1911: 10).

В условиях, когда открытие министерских школ в малонаселенных селах было нерентабельным, на помощь, как и во многих других регионах Российской империи, приходила Православная церковь, которая там открывала церковно-приходские школы. Именно благодаря этому фактору начальная школа могла проникать в населенные пункты, где количество учеников не только не составляло минимального комплекта для министерских школ в 50 человек, но и было ниже 30 человек.

Обеспечение населенного пункта школой находилось в прямой зависимости от количества населения. Так, на территории Амурской области в маленьких селениях практически не было школ и это наблюдалось как в Амурском уезде, так и в казачьем округе. Всего поселений в Амурской области было 275, из них 127 или почти половина были малонаселенными: 60 сел имели до 20 дворов (в них было всего 4 школы), 67 – до 40 дворов (имели 36 школ), 52 – до 60 дворов (имели 31 школу), 36 – до 80 дворов (имели 28 школ), 26 – до 100 дворов (имели 22 школы), лишь остальные 34 селения – более 100 дворов (34 школы) (Очерки..., 1911: 13). Из представленных статистических материалов видно, что из 127 малонаселенных пунктов (до 40 дворов), школы были только в каждом третьем, а в селениях с количеством дворов более 100 – школа была в каждом. При этом нужно понимать, что даже в тех населенных пунктах, где школы существовали, не все дети школьного возраста имели возможность ее посещать. Так, случалось, что школа не могла вместить всех желающих. Для решения этой проблемы необходимо было начать учет детей школьного возраста. В Российской империи чиновниками Министерства народного просвещения дети школьного возраста оценивались в 9 % от общего количества населения, а в школьную возрастную группу включались дети от 8 до 11 лет (Cherkasov et al., 2021: 216).

С учетом расчета 9 % министерства народного просвещения в 1909 г. в Амурской области насчитывалось 13418 детей школьного возраста, из которых 65 % уже учились в школах.

Рост количества школ происходил и в период Первой мировой войны. Так, в 1916 г. количество войсковых казачьих школ увеличилось на 10 единиц до 65 школ (Всепопданнейший отчет..., 1916: 126). Рост происходил и среди министерских школ, так как к 1918 г. в регионе планировалось реализовать программу всеобщего начального образования.

В 1915 г. на территории Амурской области в министерских, казачьих школах обучалось 21391 человек (РГИА. Ф. 733. Оп. 207. Д. 39. Л. 1), помимо этого, в церковно-приходских школах – еще около 4,2 тыс. (Всепопданнейший отчет..., 1916: 126). Всего же по области в начальной школе находилось около 25,6 тыс. В то время как всех детей школьного возраста было 27298 человек. В результате в 1915 г. за партой находилось уже 93,7 % от общего количества детей школьного возраста и этот показатель был, пожалуй, самым высоким в Российской империи.

## 5. Заключение

Пример Амурской области Российской империи представляет собой едва ли не уникальный случай, когда к 1916 г. за партой в регионе оказалось более 90 % детей школьного возраста. Причинами этому были и малонаселенность региона (в 1909 г. в области было только 275 населенных пунктов), и суровые климатические условия (минусовые температурные значения были характерны практически для всего учебного года с сентября по май, что исключало посещение детьми школ вне их населенного пункта), и совместная работа Министерства народного просвещения и Святейшего синода в деле развития сети начального образования (министерство открывало собственные школы в селениях с большим количеством населения, а церковь – в малонаселенных). Все это в совокупности дало свои результаты, и начальное образование получило практически повсеместное распространение на территории Амурской области.

## Литература

Абабкова, 2018 – Абабкова Н.Н. Становление народного образования на Дальнем Востоке России в первые годы советской власти // *Общество: философия, история, культура*. 2018. № 12. С. 99-102.

Аблов, 1937 – Аблов Н.Н. Педагогическая периодическая печать (1803–1916) / Под ред. Е.Н. Медынского. М., 1937.

Бойницкий, 1902 – Бойницкий Г.К. Историческая записка о состоянии Благовещенской мужской гимназии за время с июля 1899 по 1 августа 1902 г. Благовещенск, 1902.

Всепопданнейший отчет..., 1903 – Всепопданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1900 г. СПб., 1903.

Всепопданнейший отчет..., 1910 – Всепопданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг. СПб., 1910.

Всепопданнейший отчет..., 1913 – Всепопданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1910 г. СПб., 1913.

Всепопданнейший отчет..., 1916 – Всепопданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1914 г. Петроград, 1916.

Население империи..., 1898 – Население империи по переписи 28-го января 1897 г. По уездам. СПб., 1898.

Обзор Амурской..., 1911 – Обзор Амурской области за 1910 г. Благовещенск, 1911.

Обзор..., 1913 – Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск, 1913.

Очерки..., 1911 – Очерки начального образования в Амурской области. Благовещенск, 1911.

Приложение..., 1915 – Приложение к Всепопданнейшему отчету военного губернатора Амурской области за 1914 г. Благовещенск, 1915.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

[Cherkasov et al., 2020](#) – Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Ponomareva M.A., Zimovets L.G. Educational Institutions under the Ecclesiastical Department in the Russian Empire (1860–1917): A Historical-Statistical Study // *European Journal of Contemporary Education*. 2020. 9(3): 657-665.

[Cherkasov et al., 2021](#) – Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Zimovets L.G. (2021). The System of Public Education in Terek Oblast in the Period 1860–1917. Part 2 // *European Journal of Contemporary Education*. 2021. 10(1): 211-218.

[Cherkasov, 2011](#) – Cherkasov A.A. All-Russian primary education (1894-1917): Developmental Milestones // *Social Evolution and History*. 2011. 10(2): 138-149.

[Magsumov et al., 2022](#) – Magsumov T.A., Zulfugarzade T.E., Kolotkov M.B., Zinkovskii S.B. The System of Public Education in Astrakhan Governorate in the second half of the 19th and early 20th centuries. Part 1 // *European Journal of Contemporary Education*. 2022. 11(3): 1004-1012.

[Magsumov et al., 2022a](#) – Magsumov T.A., Zulfugarzade T.E., Kolotkov M.B., Zinkovskii S.B. The System of Public Education in Astrakhan Governorate in the second half of the 19th and early 20th centuries. Part 2 // *European Journal of Contemporary Education*. 2022. 11(4): 1353-1365.

[Mamadaliyev et al., 2018](#) – Mamadaliyev A.M., Gordeev I., Miku N.V., Médico A. Teacher training for the system of primary education in Switzerland in the mid-nineteenth century // *European Journal of Contemporary Education*. 2018. 8(1): 222-228.

[Rajović et al., 2018](#) – Rajović G., Bratanovskii S.N., Vazerova A.G., Trailovic M. Development of the secondary-level education in Serbia from 1808 to the 1870s // *European Journal of Contemporary Education*. 2018. 7(4): 927-934.

[Taran et al., 2021](#) – Taran K.V., Korolev A.A., Ludwig S.D., Pestereva N.M. Private Educational Institutions in the Caucasus in the Period 1846–1914: A Historical-Statistical Study // *European Journal of Contemporary Education*. 2021. 10(3): 812-821.

## References

[Ababkova, 2018](#) – Ababkova, N.N. (2018). Stanovlenie narodnogo obrazovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii v pervye gody sovetsoi vlasti [The formation of public education in the Russian Far East in the first years of Soviet power]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 12: 99-102. [in Russian]

[Ablov, 1937](#) – Ablov, N.N. (1937). Pedagogicheskaya periodicheskaya pechat' (1803–1916) [Pedagogical periodicals (1803–1916)]. Pod red. E.N. Medynskogo. M. [in Russian]

[Boinitskii, 1902](#) – Boinitskii, G.K. (1902). Istoricheskaya zapiska o sostoyanii Blagoveshchenskoj muzhskoi gimnazii za vremya s iyulya 1899 po 1 avgusta 1902 g. [Historical note on the state of the Blagoveshchensk male gymnasium for the period from July 1899 to August 1, 1902]. Blagoveshchensk. [in Russian]

[Cherkasov et al., 2020](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Ponomareva, M.A., Zimovets, L.G. (2020). Educational Institutions under the Ecclesiastical Department in the Russian Empire (1860–1917): A Historical-Statistical Study. *European Journal of Contemporary Education*. 9(3): 657-665.

[Cherkasov et al., 2021](#) – Cherkasov, A.A., Bratanovskii, S.N., Zimovets, L.G. (2021). The System of Public Education in Terek Oblast in the Period 1860–1917. Part 2. *European Journal of Contemporary Education*. 10(1): 211-218.

[Cherkasov, 2011](#) – Cherkasov, A.A. (2011). All-Russian primary education (1894-1917): Developmental Milestones. *Social Evolution and History*. 10(2): 138-149.

[Magsumov et al., 2022](#) – Magsumov, T.A., Zulfugarzade, T.E., Kolotkov, M.B., Zinkovskii, S.B. (2022). The System of Public Education in Astrakhan Governorate in the second half of the 19th and early 20th centuries. Part 1. *European Journal of Contemporary Education*. 11(3): 1004-1012.

[Magsumov et al., 2022a](#) – Magsumov, T.A., Zulfugarzade, T.E., Kolotkov, M.B., Zinkovskii, S.B. (2022). The System of Public Education in Astrakhan Governorate in the second half of the 19th and early 20th centuries. Part 2. *European Journal of Contemporary Education*. 11(4): 1353-1365.

[Mamadaliyev et al., 2018](#) – Mamadaliyev, A.M., Gordeev, I., Miku, N.V., Médico, A. (2018). Teacher training for the system of primary education in Switzerland in the mid-nineteenth century. *European Journal of Contemporary Education*. 8(1): 222-228.

[Naselenie imperii..., 1898](#) – Naselenie imperii po perepisi 28-go yanvarya 1897 g. Po uezdam [Population of the empire according to the census of January 28, 1897. By county]. SPb., 1898. [in Russian]

[Obzor Amurskoj..., 1911](#) – Obzor Amurskoj oblasti za 1910 g. [Review of the Amur region for 1910]. Blagoveshchensk, 1911. [in Russian]

[Obzor..., 1913](#) – Obzor zemledel'cheskoj kolonizatsii Amurskoj oblasti [Review of agricultural colonization of the Amur region]. Blagoveshchensk, 1913. [in Russian]

[Ocherki..., 1911](#) – Ocherki nachal'nogo obrazovaniya v Amurskoj oblasti [Essays on primary education in the Amur region]. Blagoveshchensk, 1911. [in Russian]

[Prilozhenie..., 1915](#) – Prilozhenie k Vsepoddanneishemu otchetu voennogo gubernatora Amurskoj oblasti za 1914 g. [Appendix to the Most Submissive Report of the Military Governor of the Amur Region for 1914]. Blagoveshchensk, 1915. [in Russian]

Rajović et al., 2018 – Rajović, G., Bratanovskii, S.N., Vazerova, A.G., Trailovic, M. (2018). Development of the secondary-level education in Serbia from 1808 to the 1870s. *European Journal of Contemporary Education*. 7(4): 927-934.

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

Taran et al., 2021 – Taran, K.V., Korolev, A.A., Ludwig, S.D., Pestereva, N.M. (2021). Private Educational Institutions in the Caucasus in the Period 1846–1914: A Historical-Statistical Study. *European Journal of Contemporary Education*. 10(3): 812-821.

Vsepoddanneishii otchet..., 1903 – Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Svyateishego sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1900 g. [The Most Submissive Report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod for the Department of Orthodox Confession for 1900]. SPb., 1903. [in Russian]

Vsepoddanneishii otchet..., 1910 – Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Svyateishego sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1905–1907 gg. [The Most Submissive Report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod for the Department of Orthodox Confession for 1905–1907]. SPb., 1910. [in Russian]

Vsepoddanneishii otchet..., 1913 – Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Svyateishego sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1910 g. [The Most Submissive Report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod for the Department of Orthodox Confession for 1910]. SPb., 1913. [in Russian]

Vsepoddanneishii otchet..., 1916 – Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Svyateishego sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1914 g. [The Most Submissive Report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod for the Department of Orthodox Confession for 1914]. Petrograd, 1916. [in Russian]

### К вопросу о начальном образовании на территории Амурской области в 1859–1917 гг.

Наталья Александровна Шевченко <sup>a, b, \*</sup>, Юлия Владимировна Капитанец <sup>c</sup>,  
Галина Михайловна Зинчук <sup>c</sup>, Константин Анатольевич Ишеков <sup>d</sup>

<sup>a</sup> Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

<sup>b</sup> Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

<sup>c</sup> Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

<sup>d</sup> Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Российская Федерация

**Аннотация.** В работе рассматривается начальное образование на территории Амурской области в период 1859–1917 гг. В качестве источников привлекались документы Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация), а также разнообразные статистические сведения из официальных материалов, относящиеся к Амурской области. Среди архивных материалов Российского государственного исторического архива важное значение имеет диаграмма числа детей школьного возраста (8-11 лет) и числа учащихся по состоянию на 1 января 1915 года, которая хранится в фонде 733 (Министерство народного просвещения). Работа опирается на базовые исторические принципы системности, объективности и историзма с применением социального подхода, направленного на всестороннее изучение проблемы.

В заключении авторы отмечают, что пример Амурской области Российской империи представляет собой едва ли не уникальный случай, когда к 1916 г. за партией в регионе оказалось более 90 % детей школьного возраста. Причинами этому были и малонаселенность региона (в 1909 г. в области было только 275 населенных пунктов), и суровые климатические условия (минусовые температурные значения были характерны практически для всего учебного года с сентября по май, что исключало посещение детьми школ вне их населенного пункта), и совместная работа Министерства народного просвещения и Святейшего синода в деле развития сети начального образования (министерство открывало собственные школы в селениях с большим количеством населения, а церковь – в малонаселенных). Все это в совокупности дало свои результаты и начальное образование получило практически повсеместное распространение на территории Амурской области.

**Ключевые слова:** казачьи школы, Амурская область, 1859–1917 гг., Российская империя, начальное образование, начальные училища.

\* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: [tusichka1@yandex.ru](mailto:tusichka1@yandex.ru) (Н.А. Шевченко),  
[kapitanetc@yandex.ru](mailto:kapitanetc@yandex.ru) (Ю.В. Капитанец)